

20 февраля (5 марта)

Священномученик
Николай (Розов)

Священномученик Николай родился 27 ноября 1877 года в селе Жданово Курмышского уезда Симбирской губернии* в семье священника Василия Розова. Все три сына отца Василия стали священнослужителями, двое из них были диаконами – известный патриарший архиерей Константин Розов и диакон Михаил Розов, принявший сан в тридцатых годах и служивший в одном из храмов в городе Ораниенбауме.

Первоначальное образование Николай получил в Алатырском духовном училище. В 1898 году он окончил Симбирскую Духовную семинарию и женился на дочери священника девице Ольге, выпускнице епархиального училища в Симбирске. Впоследствии она стала ему верной помощницей, разделив с ним тяготы гонений и ссылки. В 1898 году Николай был рукоположен во диакона ко храму в селе Анненково Симбирского уезда и назначен заведующим двух церковноприходских школ и преподавателем Закона Божия в земской школе. В 1900 году он был назначен миссионером 4-го округа Симбирского уезда¹. 14 декабря 1904 года диакон Николай был рукоположен во священника ко храму Рождества Христова в селе Барышская Слобода Алатырского уезда; здесь он был законоучителем и заведующим двух церковноприходских школ – в селах Барышская Слобода и Ольховка².

В 1906 году отец Николай переехал в Санкт-Петербург и поступил в Духовную академию. Окончив академию в 1910 году со званием кандидата богословия, он стал преподавать Закон Божий в Еленинском институте.

Всю свою жизнь отец Николай был принципиальным противником пьянства, близким он говорил, что это оттого, что он глубоко переживает пристрастие к вину отца и старшего брата. Ни дома, когда приходили к священнику гости, ни в гостях при отце Николае никогда за трапезой не подавали вина. Живя в Санкт-Петербурге, он был деятельным участником Александро-Невского общества трезвости.

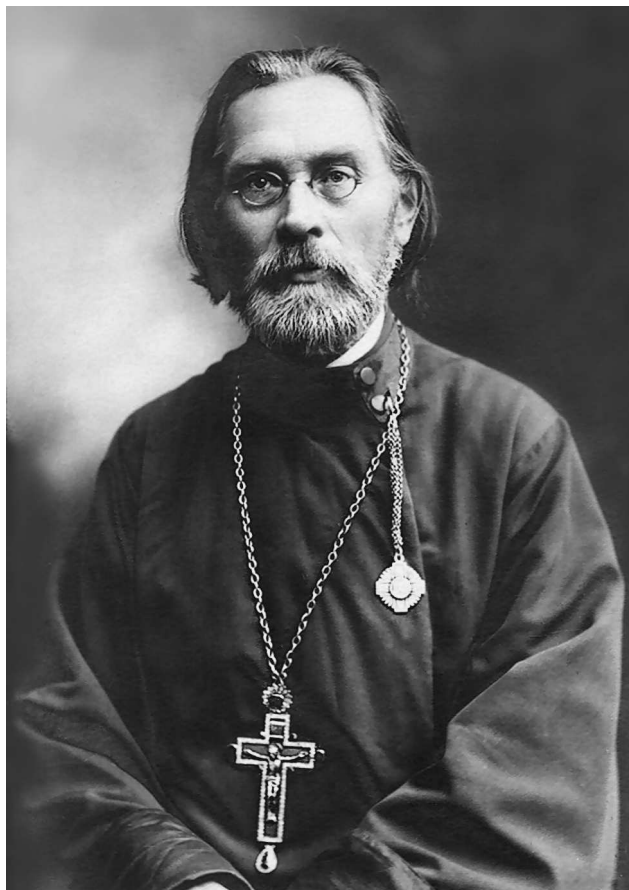
В 1908 году Общество выпустило направленную против пьянства брошюру, написанную отцом Николаем, в которой он, в частности, писал: «Кроме казенных винных лавок теперь в каждом селении торгует несколько частных шинков, и могучие волны водки прокатываются по обширной равнине России, нигде не встречая преград своему разрушительному действию. Катятся волны, захлестывают города, села и деревни; гибнет, захлебываясь в море водки, русский народ. Ужели мы будем еще и еще добровольно нести гнет этого злого гения нашей Родины? Ужели мы будем продолжать пить, похмеляться и безобразить, а в промежутках между похмельем и пьянством, когда тело устанет от обильных угощений на пьяном пиру горе-богатыря, мы будем спать тяжелым, кошмарным, пьяным сном?..»³

В 1918 году отец Николай стал служить в храме в селе Григорове неподалеку от Алатыря, где служил до 1922 года, а затем переехал в село Коноклейки в Мордовию. В те годы в глухих деревнях еще сохранялось благочестие, а нечестие,

---

* Ныне Пильнинский район Нижегородской области.

если и проявлялось среди простого народа, то было еще беззлобным. Однажды отец Николай шел с сыном по селу. Стоящая на улице группа молодежи, увидев священника, стала громко скандировать: «У попа-то рукава-то – батюшки!» На что отец Николай тут же ответил: «У ворот-то дураков-то – матушки!» Услышав ответ священника, молодежь одобрительно загудела. В это время еще устраивались крестные ходы во всех тех случаях, когда требовалась помощь Божия, – во время засухи, при падеже скота, когда выгоняли первый раз после зимы скот на пастбище. И вера народа не посрамляла просящих.

Протоиерей Николай Розов

С 1925 по 1931 год отец Николай служил в небольшом деревянном храме в селе Купчино недалеко от Петрограда. В это время он был возведен в сан протоиерея.

В 1932 году староста греческой, что на Лиговском проспекте, церкви Колхитис пригласил отца Николая стать в ней настоятелем, и тот дал согласие. Прихожан-греков в то время оставалось всего несколько семей, но церковь считалась посольской: иногда сюда приезжал посол Греции и по национальным праздникам вывешивался греческий флаг. Большое внимание в храме уделялось пению. Здесь был профессиональный хор под управлением А.П. Рождественского, в нем пели многие оперные певцы, но характер пения был скорее светский, нежели церковный. Один из алтарей был в честь святителя Николая чудотворца, это место в храме протоиерей Николай называл «русским уголком», но вскоре этот алтарь староста упразднил без согласия на то настоятеля. Отец Николай хотел богослужение в храме сделать более уставным, но и здесь потерпел неудачу и в 1932 году вынужден был перейти в Никольский

храм на Охтенском кладбище. В 1935 году протоиерей Николай был награжден митрой.

В 1935 году власти произвели широкие аресты среди духовенства города, коснувшиеся и Никольского храма. 19 марта 1935 года был арестован и отец Николай Розов. На допросе на следующий день следователь спросил его:

– Что вас заставило устраиваться на службу в греческую церковь?

– Я пошел туда по письменному приглашению старосты церкви Колхитиса, который знал меня заочно через диакона этой церкви.

– Кого вы знаете из греческого консульства?

– Не знаю никого.

– Какова причина ухода из греческой церкви?

– Уволили за то, что не ужился с администрацией. Хотел наладить порядки подобно таким, какие в нашей церкви.

– Кого вы знаете из прихожан греческой церкви?

– Никого не знаю.

– За что были высланы ваши сослуживцы?

– Не знаю. Они об этом мне не говорили. Я же их жалею – как людей, не заслуживших высылки.

На этом допросы были закончены, а также закончено и следствие; в обвинительном заключении следователь написал: «Розов является исключительно антисоветским типом, открыто проявляет свое враждебное отношение к советской власти, группирует монашеский элемент и ведет антисоветскую агитацию. На допросе же это отрицает, хотя и показывает, что за антисоветскую деятельность был выслан целый ряд его сослуживцев. Считает высылку своих сослуживцев незаслуженной и очень о них сожалеет»⁴.

28 марта 1935 года Особое Совещание НКВД постановило выслать отца Николая как социально опасный элемент на пять лет в Уфу, а вместе с ним и его жену.

После высылки священников настоятелем Никольского храма на Охтенском кладбище был назначен священник Феодор Боголюбов, он регулярно стал отделять часть церковных доходов высланным членам причта храма и их семьям. В Уфе отец Николай освоил ремесло переплетчика и переплетал в различных учреждениях архивные документы, а посылаемые ему из храма деньги целиком отдавал своим детям.

В связи с принятым в 1937 году советским правительством решением об уничтожении духовенства, по всей стране были арестованы священники, находящиеся на свободе, в ссылках и в заключении. 9 декабря была выписана справка на арест протоиерея Николая; в ней говорилось, что будто бы он «проводит контрреволюционную фашистскую пропаганду. Распространяет провокационные слухи о войне и поражении Советского Союза. За активную контрреволюционную агитацию Розов подлежит аресту с содержанием под стражей на время следствия в уфимской тюрьме по первой категории»⁵. 12 декабря 1937 года священник был арестован и заключен в тюрьму. В тот же день он был допрошен.

– Дайте показания о ваших связях в Уфе и других городах, – потребовал следователь.

– В Уфе я знаю всего лишь несколько человек. Дмитрия Владимировича Разумова, он священник из Ленинграда, был выслан вместе со мной. Мы бывали друг у друга, делились новостями и вели беседы на разные политические темы и

больше всего интересовались вопросом об освобождении из ссылки. Эти наши встречи и беседы мы называли «производственным совещанием». Знал Федора Ивановича Красильникова, у которого учился переплетному делу. С ним также были беседы политического характера об освобождении из ссылки. Священника Павла Цветаева, ссыльного из Ленинграда, который был у меня один раз в 1937 году. С ним также говорили об освобождении из ссылки. Ивана Петровича Овечкина, диакона, высланного из Ленинграда, он также иногда бывал у меня в 1937 году. С ним велись беседы на политические темы об освобождении. Кроме указанных лиц, в Уфе, а также и в других городах никого не знаю, – ответил священник.

– Расскажите сущность ваших бесед с Разумовым, Красильниковым, Цветаевым и Овечкиным.

– Сущность этих бесед сводилась к тому, что мы говорили об освобождении нас из ссылки и в связи с этим касались вопросов международного положения и других политических вопросов.

– Вы арестованы за активную контрреволюционную деятельность. Признаете ли вы себя виновным в этом?

– Виновным себя не признаю, контрреволюционной деятельностью я не занимался.

– Вы лжете, следствие располагает данными, что вы систематически среди населения вели контрреволюционную агитацию и распространяли провокационные слухи. Предлагаем вам давать откровенные показания о своей контрреволюционной деятельности.

– После того как я был выслан из Ленинграда, я говорил: «Меня выслали без причины, не было никакого основания для того, чтобы выслать меня. Кроме того, еще и обманули, говоря, что в Уфе вы будете жить совершенно вольно, а здесь обязали явкой через каждые десять дней в НКВД». Высылку меня из Ленинграда я считал и считаю неправильной, и по этому вопросу я высказывал свое недовольство.

– Расскажите о содержании вашей беседы с епископом Григорием Козловым.

– Сущность беседы сводилась к тому, что я интересовался новостями об освобождении ссыльных, на что он мне ничего конкретного не сказал.

Допросы продолжались в течение месяца.

– Следствие располагает данными, что вы систематически среди населения распространяли провокационные слухи о том, что советская власть подвергает репрессиям совершенно невинных людей и делает из них врагов. Подтверждает ли вы это?

– Провокационных слухов среди населения я никогда не распространял.

– Известно, что вы систематически вели среди населения контрреволюционную фашистскую агитацию и восхваляли Гитлера. Признаете ли вы себя виновным в этом?

– Виновным себя не признаю, агитацию я не вел и Гитлера не восхвалял.

– Следствию также известно, что вы систематически распространяли среди населения контрреволюционные слухи о том, что якобы советская власть репрессирует невинных служителей религиозного культа и тем самым старается разрушить Церковь. Признаете ли себя виновным в этом?

– Нет, виновным себя не признаю. Клеветнических слухов среди населения я не распространял.

– Следствию известно, что вы вели агитацию среди населения города Уфы за усиление сергиевского церковного течения как самого контрреволюционного течения. Признаете ли вы себя виновным в этом?

– Агитацию за усиление сергиевского церковного течения среди населения не вел, но, возможно, иногда высказывался за усиление сергиевского течения, так как считал и считаю его самым правильным течением по сравнению с другими церковными течениями (автокефальным и обновленческим).

– Известно, что вы являетесь активным участником контрреволюционно-повстанческой организации в Башкирии. Дайте показания по этому вопросу.

– Участником контрреволюционно-повстанческой организации я не являюсь, и дать показания по этому вопросу я не могу.

– Вы говорите неправду. Следствию известно, что вы являетесь активным участником контрреволюционно-повстанческой организации в Башкирии, которая возглавлялась епископом Козловым, и, бывая у него на квартире, вы получали от него указания контрреволюционного характера. Требуем от вас правдивых показаний по этому вопросу.

– Повторяю. Участником контрреволюционно-повстанческой организации в Башкирии я не являюсь, и никаких указаний контрреволюционного характера от епископа Козлова я не получал, но на квартире у него был один раз, и говорили мы об освобождении ссыльных из ссылки.

13 февраля 1938 года тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу. Протоиерей Николай Розов был расстрелян 5 марта 1938 года и погребен в неизвестной общей могиле.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Февраль».
Тверь. 2005. С. 327-333

Библиография

Симбирские епархиальные ведомости. 1898. № 327.

Священник Николай Розов. **Непобежденный богатырь**. СПб., 1908.

Игумен Дамаскин (Орловский). **Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия**. Книга 7. Тверь, 2002. С. 59-64.

ГАУО. Ф. 81, оп. 1. д. 190; Ф. 134, оп. 2, д. 143.

УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П-73383.

УФСБ России по Республике Башкортостан. Д. В-4353.

Примечания

¹ ГАУО. Ф. 81, оп. 1. д. 190, л. 1-30, 140.

² Там же. Ф. 134, оп. 2, д. 143, л. 215.

³ Священник Николай Розов. **Непобежденный богатырь**. СПб., 1908.

⁴ УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П-73383, л. 10.

⁵ УФСБ России по Республике Башкортостан. Д. В-4353, л. 2.